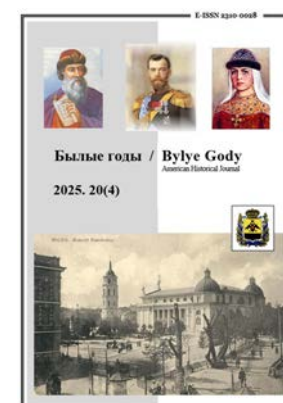


Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 1710-1717
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.1710

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Archival Documents as Authentic Sources of Customary Law of the Perm Peoples in the 18th – early 20th centuries

Olga A. Plotskaya ^{a, *}, Yuliya E. Kurilyuk ^b, Iskender T. Eratov ^c, Tatyana S. Bessonova ^d

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^c Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

^d MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The materials stored in archives play a significant role in the development of historical and legal science, as they contain data on law enforcement practice within a certain historical era. They carry certain information containing data on customary legal phenomena, institutions and constitute an empirical basis for the study of customary law.

Being the most important means of knowledge and, at the same time, a historical and legal source that allows obtaining invaluable information on the functioning, development and transformation of customary law institutions among the Perm peoples during the period under study, archival documents allow one to penetrate into the customary legal world of the Zyryans and Votyaks, taking into account the historical process of development of these peoples.

Significant archival documents that have a customary legal trace are sentences passed at meetings, court decisions, and various peasant reports, which resemble petitions in their content. Archival funds contain peasant complaints, petitions, requests, petitions, transactional, copies from land books, additional “ownership” records, which were important sources of information about the existing customary legal imperatives. Also often found are wills containing elements of the customary legal worldview, which had various names, including spiritually bequeathed letters, serf wills, contractual-testamentary letters. The use of archival sources in the process of historical and legal research contributes to an increase in the cognitive significance of doctrinal works based on their study, as well as to prevent the limitation of the source base.

Keywords: Zyryans, Perm peoples, Votyaks, customary law, archival document, authenticity, archival materials.

1. Введение

Материалы, хранящиеся в архивах, играют значительную роль для развития историко-правовой науки, так как содержат информацию о правоприменительной практике в рамках определённой исторической эпохи. Актуальность исследования архивных документов как аутентичных источников обычного права не вызывает сомнения, поскольку неопубликованные, первичные документы, отражающие правовые институты, действия субъектов права, процессы, происходившие в общественных отношениях, возникавшие в ходе правоприменения в условиях определённой исторической эпохи, не являются продуктом анализа и интерпретации учёных, а максимально правдиво, предельно истинно и объективно предоставляют сведения от носителя права рассматриваемого периода, являясь историческим источником и источником науки права. Кроме того, они несут определённую информацию, содержащую сведения об обычно-правовых

* Corresponding author

E-mail addresses: plockaya@mirea.ru (O.A. Plotskaya)

явлениях, институтах, и составляют эмпирическую основу для исследования обычного права. Анализ архивных материалов позволяет уделить серьёзное внимание комплексу вопросов, направленных на изучение всей совокупности носителей различного рода информации обычно-правового содержания, а не сосредотачиваться на исследовании только источников позитивного права и ряда опубликованных документов в историческом прошлом.

Архивные источники помогают установить исторические факты, расширить представления о становлении и развитии государственно-правовых институтов и явлений, представить организационную характеристику сквозь призму процессов их исторической институционализации, позволяют проследить особенности реализации на практике норм, содержащихся в исторических нормативных и иных правовых актах.

Будучи источником познания, архивные документы, как правило, содержат также сведения о развитии обычного права у зырян и вотяков в прошлом.

В данный период у коми (зырян), удмуртов (вотяков), т.е. пермских народов, помимо позитивного права, действовало также и обычное право, которое регламентировало традиционное поведение в сфере брачно-семейных, наследственно-договорных, промыслово-хозяйственных, уголовных отношений, существовавших в народе. Оно отражало исторический, традиционный опыт поведения, принятый у пермских народов как ярких представителей огромного финно-угорского мира. Представляя собой оригинальный, вариативный, архаичный, но действенный регулятор, обычное право формировалось под влиянием различных факторов, социальных норм и институтов, основывалось на крестьянском мировоззрении и видоизменялось под воздействием внешних геополитических факторов, хозяйственно-экономических, политико-управленческих обстоятельств, которые постепенно проникали в повседневную крестьянскую жизнь.

2. Материалы и методы

Источниковой основой в работе являются документы, постоянно хранящиеся в таких архивах, как:

- Государственный архив Кировской области (ГАКО) (Киров, Российская Федерация);
- Национальный архив Республики Коми (НА РК) (Сыктывкар, Российская Федерация);
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА) (Москва, Российская Федерация);
- Российский государственный исторический архив (РГИА) (Санкт-Петербург);
- Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР) (Ижевск, Российская Федерация).

В данных архивах были обнаружены и привлечены к исследованию разнообразные документы, в том числе: материалы официального делопроизводства, хозяйственные документы, материалы гражданско-правового оборота, законодательные акты, хранящиеся как в архивах, так и инкорпорированные в «Полном собрании законов Российской империи» (далее по тексту – ПСЗРИ).

В целях осуществления анализа правовых норм, содержащихся в позитивных источниках права, являющихся важнейшим элементом историко-правового исследования и сравнения их с нормами обычного права, в работе также привлекались в качестве эмпирической основы нормативные правовые акты, собранные в ПСЗРИ. Они позволяют отследить историю изменения, применения на практике различных институтов, санкционированных государством, а также соотношение норм позитивного и обычного права, выстраивая объективную картину реальной исторической действительности.

Применение комплексного подхода в настоящем историко-правовом исследовании обеспечило возможность выделения сложившихся в исторической ретроспективе общественных обычно-правовых отношений. Использование системного подхода в методологической основе данной работы позволило отобрать из огромного объёма архивных материалов необходимые документы, позволяющие раскрыть обозначенную тему исследования. Одним из важнейших методов, учитывающих в процессе реконструкции правовых обычаев происходившие исторические факты, а также исторические события, является историко-хронологический метод. Не меньшее значение уделяется применению формально-юридического метода, способствующего детальному анализу правовых принципов и институтов. Применение контент-анализа и герменевтического методов позволило исследовать архивные материалы как аутентичные источники информации по обычно-правовым отношениям и, соответственно, разъяснить и растолковать содержащиеся в них данные.

3. Обсуждение

Тема, посвящённая архивным документам как источникам обычного права пермских народов в XVIII – начале XX в., ранее не являлась объектом исследования представителей историко-правовой науки. Необходимо пояснить, что комплексных научных исследований, а также узконаправленных и специализированных работ, посвящённых обозначенной теме, практически не издано.

В историографии встречаются публикации, предметом исследования которых является анализ, классификация архивных документов как исторических источников, раскрывающих природу и механизм функционирования различных институтов обычного права. Но они не касаются изучения обычно-правовых институтов пермских народов, а также практически не рассматривают эти

институты в рамках исторических событий, происходивших в XVIII в. (Шатковская, 2012: 32-41; Конкин, 2016: 234-241).

Существует ряд работ, в которых авторы активно привлекают и анализируют архивные материалы, содержащие различные аспекты крестьянской жизни на Русском Севере в период со второй половины XIX по начало XX в. (Sosnina et al., 2024a; Sosnina et al., 2024b; Sosnina et al., 2024c).

Однако научных публикаций, содержащих теоретическое осмысление, анализ архивных исторических материалов, раскрывающих состояние институтов обычного права у коми и удмуртов в XVIII – начале XX в., ранее не было опубликовано.

Поэтому целью работы является исследование архивных материалов как аутентичных источников обычного права, применявшегося у коми и удмуртов в XVIII – начале XX в.

Данный труд в некоторой части продолжает ранее изданные научные работы (Plotskaya et al., 2021; Plotskaya et al., 2022; Plotskaya et al., 2023; Plotskaya et al., 2024).

4. Результаты

Вопросы обычно-правовых отношений, существовавших у зырян и вотяков, населявших северные просторы Российской империи, поднимались исследователями, путешественниками на страницах различных центральных и региональных журналов. Авторы трудов, раскрывавших обычаи пермских народов, часто выражали свою субъективную позицию и собственное отношение к нормам обычного права. В научно-публицистических материалах дореволюционного периода исследователи представляли элементы обычного права у изучаемых народов.

При отсутствии кодифицированных памятников обычного права, которые в систематизированной форме передавали бы правовую суть обычно-правовых императивов, пермские народы использовали символическую систему в виде родовых (семейных) знаков, народный фольклор, мифологическую прозу, в различных формах передававшие из поколения в поколение обычно-правовые долженствования. Однако, безусловно, возникают вопросы, касающиеся аутентичности и репрезентативности полученных данных, так как такая информация не может быть исторически достоверной и полной, она подлежит перепроверке.

Реконструировать картину обычного права можно, используя в научном исследовании архивные данные, которые способны пролить свет на обычно-правовой мир коми и удмуртов в оговоренный хронологический период. В российских архивах сохранилось большое количество таких документов, однако, как правило, они находятся в разрозненном виде. Отдельных фондов, посвящённых формированию, развитию, функционированию обычного права у коми и удмуртов, не создано. Как правило, наиболее информативными историческими источниками являются материалы официального делопроизводства, отчёты различных органов, осуществлявших государственную власть на местах, их переписка, отчёты и сводки органов общинного управления, письма и жалобы крестьян, гражданско-правовые документы, включая завещательные письма, мировые, оформлявшиеся местным населением, рапорты, а также закладные крепости, отдельные акты, часто носящие казуистический (описывающий конкретный случай) характер, и не приведённые в систему. Встречаются также документы, относящиеся к судебному процессу, в том числе приговоры волостных, уездных, земских судов.

Именно архивные материалы отражают специфику и своеобразие источников, применявшихся в обычном праве, которое, являясь неотъемлемой частью развития этно-социума, имело общественную природу. Оно влияло на поведение индивида и его сознание, обеспечивая правомерное, с точки зрения обычного права, поведение населения, и соответствовало уровню развития конкретного народа, его потребностям.

Обычное право на практике имело целостную и неразрывную связь с ментальностью этно-социума. Всё это помогает обнаружить и ввести в научный оборот архивные материалы. Однако существует практическая проблема распознавания обычно-правовых норм в тексте архивного документа. Это связано с гибкостью и поливариантностью обычаев, их неоднородностью, вербальной, а также нередко знаковой (символической) формой выражения и разнообразием обычно-правовой информации, находящейся в архивных фондах, что, безусловно, осложняет научное упорядочение, обобщение, объективацию норм обычного права. Многие архивные документы содержат лишь незначительные фрагменты элементов обычного права, способствующие низкой информативности. Часто материалы разрознены не только по разным фондам одного архивного учреждения, но и по разным архивам, находящимся на территории РФ.

Подобная ситуация сложилась в силу многих причин. Одной из них являлась малограмотность (безграмотность) крестьян, которых интересовало решение злободневных хозяйственных проблем, а не чёткая письменная фиксация в документообороте действовавших обычно-правовых норм. О неграмотности часто даже указывали в самих документах: «... духовное завещание, составленное и подписанное понеграмотности и личной ея просьбе...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2).

Другой причиной было отсутствие упорядоченной системы сельского делопроизводства, а также замкнутость и закрытость общинной крестьянской жизни. Кроме того, недоверие со стороны крестьянского населения к представителям официальной государственной власти, стремление

решать вопросы медиационным путем, договариваясь с общинниками, учитывая интересы спорящих сторон: «... 1761 февраля “13” дня мезенского уезда... крестьянин... да племянник его ... поделились между собой полюбовно двором...» (РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. II. Д. 6172. Л. 110б.).

Поэтому необходимо привлекать к доктринальным исследованиям широкий спектр архивных информативных материалов, которые отражают материальную и нематериальную культуру, быт этно-локальной группы. Через призму изучения таких архивных документов, содержащих различные аспекты крестьянской повседневной жизни, можно воссоздать обычно-правовые представления крестьян и их отношение к действовавшему законодательству.

Одним из особенно ценных источников, позволяющих познать обычное право у пермских народов, были приговоры. Они принимались на сходах в процессе рассмотрения его членами важнейших для общины общественных проблем. Со второй половины XIX в. их значение значительно увеличивается, так как в 1861 г. было принято «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (далее – Общее положение) (ПСЗРИ-XXXVI, 1830: 36650), которое закрепило за приговорами статус актов крестьянского самоуправления.

На сходах рассматривались различные вопросы, возникавшие в общине. Причём, при вынесении решений на сходах часто руководствовались существовавшими правовыми обычаями. К примеру, при рассмотрении спорного вопроса по определению наследников в крестьянской семье, сход принял решение, отражённое в приговоре Пумезовского сельского схода от 25.11.1895 г., в котором напрямую ссылается на «... силу местных обычаев существующих в быту крестьян...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 45. Л. 10). Аналогичная практика закреплена и в приговоре от 19.02.1898 г. Олыпского общества, в котором рассматриваются наследственные права женщины, повторно вышедшей замуж. В данном приговоре указывается ссылка на «...силу местных обычаев, существующих в обществе...» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 89. Л. 10–100б.).

Достаточно много встречается сельских приговоров, посвящённых наследственному праву, где детализируются не только права сыновей, дочерей, но и даже пережившей наследодателя вдовы, которой по нормам обычного права позволялось выходить повторно замуж, но при этом она лишалась наследственных прав по отношению к тому имуществу, которое принадлежало её умершему супругу. Так, из приговора Лудеямского схода от 30.03.1898 г. следует, что: «...мать... вышедшая в замужество за другого теряет... право на наследство первого... мужа» (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 45. Л. 10).

Кроме наследственных вопросов, на сходах обсуждались и закреплялись в приговорах также вопросы перераспределения общинных земель, аренда земельных и промысловых угодий, процесс перехода из общинного пользования в личную собственность отдельных земельных участков, вопросы, возникавшие при лишении отдельных крестьян надела земли, либо его части, и др.

Встречаются приговоры, регламентирующие процесс администрирования, в которых, к примеру, устанавливались санкции в случае неявки члена схода на заседание или лишение нарушителей права голоса. Такие приговоры регламентировали вопросы постройки общественных зданий в волости, а также отражали процесс избрания сельских должностных лиц.

В сельских сходах значительные позиции были у старост и членов сходов, имеющих право голоса. Так, к примеру, в приговоре сельского крестьянского схода Шешкинского общества, находившегося в Вильгортской волости от 23.12.1892 г., перечислен состав членов схода, включая «сельского старосту, “58” Домохозяев имеющих голоса...» (НА РК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Л. 132).

Староста, а также «верхушка» сельского схода, к которым относились десятский, сборщик податей, сотский и др. (НА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 4), избирались самими общинниками, о чём фиксировалось в приговоре: «... о выборах... Полицейских сотских и Десятских и пожарных старост... единогласно Постановили: на должность... назначить...» (НА РК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Л. 132).

Отдельную группу составляют финансово-управленческие приговоры, включающие внутриобщинное распределение бремени выплаты налогов и податей, а также приговоры о взыскании денежных сборов в пользу сельского общества, о взыскании с неплательщиков недоимок и др.

Часто подавались коллективные крестьянские прошения, которые отражались в приговорах. Например, главы семей Шешкинского общества Вильгортской волости на сельском сходе приняли подобный приговор от 23.12.1892 г.: «..мы... крестьяне будучи в общем Собрании... учинили... мирской приговор...» (НА РК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Л. 132). Все приговоры свидетельствуют о высоком авторитете местного сельского схода, на котором они принимались.

Вынесенные решения на сходах закреплялись в приговорах, которые записывались писарями и имели особую структуру, с вводной, описательной, мотивировочной и даже резолютивной частью. Писарь, как правило, не относившийся к сословию сельских обывателей, часто не являлся носителем обычно-правовых императивов. Безусловно, данный факт несколько снижает ценность приговора как исторического источника, поэтому исследовать обычно-правовые представления крестьян, опираясь только на приговоры волостных сходов, является сложной задачей.

Однако письменная фиксация приговоров позволила не только сохранить историко-правовую информацию, которую они несут, но и превратить их в доступные для исследования исторические источники. Приговоры представляли собой документы, часто ссылающиеся на действующее

общеимперское законодательство. Но многие приговоры включали в себя обычно-правовые принципы, широко распространённые в крестьянской среде, такие как: равенство; приоритет общинных коллективных интересов; равное распределение земельного и промыслового фонда; учёт индивидуальных качеств и вклада в развитие общины в конкретной жизненной ситуации и др.

Все приговоры можно классифицировать на такие виды, как: приговор-решение суда; приговор-приказ на выполнение действий; приговор-ходатайство перед определённым государственным органом; приговор-мандат определённым лицам от имени сельского общества на выполнение оговоренных действий; приговор-договор.

Необходимо также отметить, что принимавшиеся решения волостных и уездных судов, а также протоколы, в которых они фиксировались, являются самостоятельным историческим источником, способствующим познанию обычно-правовых императивов у пермских народов. Достоверность и уникальность этих источников заключалась в том, что они часто сочетали применение законодательных положений с использованием обычно-правовых норм (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 189. Л. 15). Как правило, в тексте таких источников встречаются прямые ссылки на действующее в рассматриваемый период законодательство: «...по указу вологодского губернского правления от 25-го минувшего февраля под № 2618-м о поступлении по законам здешней округи...» (НА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 106.).

Часто эти документы оформлялись в отдельное дело, которое называлось по существу поданного иска в суд. Так, например: дело Усть-Сысольского уездного суда от 01.05.1873 г. «О явке крепостного духовного завещания крестьянской женки...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2), или дело Усть-Сысольского уездного суда от 1866 г. «По прошению Усть-Сысольского 2-й гильдии купца...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1142. Л. 8); дело Усть-Сысольского уездного суда от 1873 г. «По прошению дочерей умершего...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1570. Л. 1).

Судебные решения позволяют проследить динамику в трансформации обычно-правовых представлений крестьян, обращавшихся в судебные учреждения.

В судах и других органах власти часто применялись такие источники, как рапорты, напоминавшие по своему содержанию ходатайства, в которых прослеживаются элементы крестьянского обычно-правового сознания. Таким примером можно назвать рапорт самого Усть-Сысольского уездного суда от 09.04.1874 г. (НА РК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 471. Л. 1–2), или рапорт крестьянина в Яренский земской суд от 28.01.1819 г. (НА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 230. Л. 1); рапорт, поданный крестьянином 09.04.1874 г. в вологодское губернное правление (НА РК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 471. Л. 1).

Значительное количество крестьянских жалоб, прошений, просьб, ходатайств, поданных в различные государственные учреждения, также следует рассматривать в качестве важного источника обычно-правовых представлений. Весь поток таких жалоб и прошений можно классифицировать на многочисленные жалобы, предметом которых являются земельные споры и связанные с ними вопросы о защите прав на сельскохозяйственное имущество (РГАДА. Ф. 573. Д. 115. Л. 207), а также жалобы и прошения в отношении действий должностных лиц.

Хотя эти источники часто носят частно-индивидуальный характер, тем не менее, они позволяют не только отследить применявшиеся у крестьян нормы обычного права, трансформацию обычно-правовых представлений, но и оценить эффективность работы судебной системы и органов власти в исследуемый период. Прощения касались спорных вопросов приобретения крестьянами земельных участков (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 823. Л. 1), подтверждения права «... вечно и потомственного... владения...» (НА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 376. Л. 106.), выделения «... вдовьей части...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1436. Л. 1206.) и т.д.

Также важным источником сведений о существовавшем у пермских народов обычно-правовом быте можно назвать сделочные, копии с межевых книг (НА РК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. Л. 1506.), дополнительные «владенные» записи, которые широко применялись в гражданско-правовом обороте у пермских народов. Как правило, это были договоры, закреплявшие факт приобретения имущества, но назывались по-разному. Чаще всего применялся договор купли-продажи: «... в вечное и потомственное... владение...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 303. Л. 2), который назывался сделочной либо «владенной» записью, закреплявшей правовой статус земли: «...земли... состоят в общинном... пользовании починка...» (НА РК. Ф. 273. Оп. 8. Д. 571. Л. 206.).

Нередко в документообороте на уровне общины применялись ведомости, издававшиеся волостными старостами, в которых они поясняли особенности применения норм обычного права в наследственном процессе (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 39), обычно-правовой статус вдовы (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 2906.), права отделившихся членов семьи (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 33), обычно-правовой статус приданого (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 2906.), обычно-правовой статус сирот (ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 79. Л. 11–1106.) и др.

Значительный объём архивных материалов, содержащий в том числе ссылки на нормы обычного права, составляет документооборот, связанный с наследственным процессом. Часто встречаются завещания, которые носили различные названия. Широко распространённой формой являлось «духовное письмо», которое отражало процесс перехода права на движимое и недвижимое имущество от наследодателя к наследникам: «...в прошлом 1788-м году, отец... духовное письмо...»

(НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 196. Л. 1). Встречались духовные письма, в которых наследодатель чётко оговаривал свою дееспособность, осознавая, что от этого зависит юридическая сила духовного письма: «... раб божий 1714... крестьянин... целым умом и разумом...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 103. Л. 42).

Нередко завещание называли «духовно завещаемое письмо». Оно также имело аналогичную юридическую силу. Такие письма регламентировали передачу прав на всё имущество церкви: «... будучи... бездетен... в... своем уме и памяти... все... мое владение ... предоставляю в... Устьсыольский троицкий Собор...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 331. Л. 10–100б.).

Кроме того, встречаются формулировки «крепостные завещания». В них, часто руководствуясь нормами обычного права, наследодатель – глава семьи предоставлял возможность наследования недвижимого имущества, включая жилой дом, не только сыновьям, но и дочерям: «...дал сие крепостное завещание... сыновьям... и дочерям... деревянный... дом... по смерти моей ... в полное их распоряжение» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 810. Л. 30б.-4). Это происходило, несмотря на то, что ещё в начале XVIII в. российский законодатель определил: «... разделение имений после отцов детям недвижимых, великий... вред в Государстве Нашем...» (ПСЗРИ-V, 1830: 2789).

Иногда под завещаниями упоминаются в архивных фондах «договорно-завещательные письма». Такие письма имели свою специфику, отражавшую обычно-правовой быт. Благодаря им приёмный ребёнок мог стать наследником недвижимого имущества, в том случае, когда не было законных наследников. К примеру: «1815 г... крестьянин... дал... договорно-завещательное письмо... принимаю его... во двор и... подписываю ему все... имение...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 298. Л. 8).

Документы хозяйственного оборота, находящиеся на постоянном хранении в архивных учреждениях, также позволяют не только оценить особенности ведения земледелия: «...под пашню расчищают...черной лес ...» (РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 540. Л. 890б.), выращивание видов сельскохозяйственных культур, включая: «...хлеб, зерно... с лесов расчистных и удобренных» (РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 540. Л. 71), территории посева: «сеется... на полях... огородах...» (РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 540. Л. 77), но и обычаи, которым следовали крестьяне при осуществлении сельскохозяйственных работ, земельных переделов, решения, по которым выносились на мирском сходе, где царил местный обычай: «...делят... землю сами домохозяева» (ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 834. Л. 1290б.). Так, в соответствии с существовавшим правовым обычаем «... делили каждое поле на... жеребья, ...каждому... земли на 4 ревиз. души» (ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 834. Л. 110).

5. Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что архивные материалы представляют собой значимый, ценнейший, аутентичный источник обычного права пермских народов в XVIII – начале XX в. Являясь важнейшим средством познания и, в то же время, историко-правовым источником, позволяющим получить бесценные сведения о функционировании, развитии и трансформации институтов обычного права у пермских народов на протяжении исследуемого периода, архивные документы позволяют проникнуть в обычно-правовой мир зырян и вотяков, учитывая исторический процесс развития этих народов.

Значимыми архивными документами, имеющими обычно-правовой след, являются приговоры, выносимые на сходах, судебные решения, различные крестьянские рапорты, напоминавшие по своему содержанию ходатайства. Архивные фонды содержат крестьянские жалобы, прошения, просьбы, ходатайства, сделочные, копии с межевых книг, дополнительные «владенные» записи, представлявшие собой важнейшие источники сведений о существовавших обычно-правовых императивах. Ведомости, издававшиеся волостным старостой, включали пояснения особенностей применения норм обычного права. Также часто встречаются завещания, содержащие элементы обычно-правового мировоззрения, которые носили различные названия, в том числе духовно завещаемые письма, крепостные завещания, договорно-завещательные письма.

Привлечение архивных источников в процессе осуществления историко-правовых исследований способствует увеличению познавательной значимости доктринальных работ, основанных на их изучении, а также позволяет не допустить ограничения источниковой базы.

Литература

ГАКО – Государственный архив Кировской области.

Конкин, 2016 – Конкин Д.В. Источники по вакуфному землевладению в Крыму из государственного архива Республики Крым: в поисках «голоса мусульманина» // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки»*. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 234–241.

НА РК – Национальный архив Республики Коми.

ПСЗРИ – V – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 2789. С. 91–94.

ПСЗРИ – XXXVI – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXVI. СПб., 1830. № 36650. С. 128–134.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

Шатковская, 2012 – Шатковская Т.В. Социальная реконструкция источников обычного права: опыт теоретико-эмпирического исследования // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2012. № 4. С. 32–41.

Plotskaya et al., 2024 – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Atabekov K.K., Mironchukovskaya V.V. Customary Legal Ethno-Justice among the Perm Peoples in the 16th-18th centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 497-503.

Plotskaya et al., 2023 – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V. The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37-45.

Plotskaya et al., 2022 – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.

Plotskaya et al., 2021 – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.

Sosnina et al., 2024a – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Yu.V. Nikolaeva, Lavrishcheva O.A. Legal regulation of peasant family divisions in the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(1): 159-168.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. Customary legal regulation of obligations from contracts among peasants of the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(3): 1318-1326.

Sosnina et al., 2024c – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. Customary legal status of sons-in-law-adoptees in a peasant family in the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(4): 1759-1765.

References

GAKO – Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [State Archives of the Kirov Region].

Konkin, 2016 – Konkin, D.V. (2016). Istochniki po vakufnomu zemlevladieniye v Krymu iz gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Krym: v poiskakh «golosa musul'manina» [Sources on waqf land ownership in Crimea from the state archive of the Republic of Crimea: in search of the “voice of a Muslim”]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologicheskie nauki»*, 2(68). 3: 234-241. [in Russian]

NA RK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi [National Archives of the Komi Republic].

Plotskaya et al., 2024 – Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Atabekov, K.K., Mironchukovskaya, V.V. (2024). Customary Legal Ethno-Justice among the Perm Peoples in the 16th-18th centuries. *Bylye Gody*. 19(2): 497-503.

Plotskaya et al., 2023 – Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V. (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody*. 18(1): 37-45.

Plotskaya et al., 2022 – Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A. (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575-1584.

Plotskaya et al., 2021 – Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G. (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.

PSZ RI – V – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. V. SPb., 1830. № 2789. Pp. 91-94. [in Russian]

PSZ RI – XXXVI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XXXVI. SPb., 1830. № 36650. Pp. 128-134. [in Russian].

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives].

Shatkovskaya, 2012 – Shatkovskaya, T.V. (2012). Sotsial'naya rekonstruktsiya istochnikov obychnogo prava: opyt teoretiko-empiricheskogo issledovaniya [Social reconstruction of the sources of customary law: an experience of theoretical and empirical research]. *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik*. 4: 32-41. [in Russian]

Sosnina et al., 2024a – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, Yu.V., Lavrishcheva, O.A. (2024). Legal regulation of peasant family divisions in the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 159-168.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A. (2024). Customary legal regulation of obligations from contracts among peasants of the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 19(3): 1318-1326.

Sosnina et al., 2024c – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A. (2024). Customary legal status of sons-in-law-adoptees in a peasant family in the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 19(4): 1759-1765.

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic].

Архивные документы как аутентичные источники обычного права пермских народов в XVIII – начале XX в.

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, *}, Юлия Евгеньевна Курилюк ^b, Искендер Тажибаевич Эратов ^c,
Татьяна Сергеевна Бессонова ^d

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^c Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика

^d МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Материалы, хранящиеся в архивах, играют значительную роль для развития историко-правовой науки, так как содержат данные о правоприменительной практике в рамках определённой исторической эпохи. Они несут определённую информацию, содержащую сведения об обычно-правовых явлениях, институтах и составляют эмпирическую основу для исследования обычного права.

Являясь важнейшим средством познания и, в то же время, историко-правовым источником, позволяющим получить бесценные сведения о функционировании, развитии и трансформации институтов обычного права у пермских народов на протяжении исследуемого периода, архивные документы позволяют проникнуть в обычно-правовой мир зырян и вотяков, учитывая исторический процесс развития этих народов.

Значимыми архивными документами, имеющими обычно-правовой след, являются приговоры, выносимые на сходах, судебные решения, различные крестьянские рапорты, напоминавшие по своему содержанию ходатайства. Архивные фонды содержат крестьянские жалобы, прошения, просьбы, ходатайства, сделочные, копии с межевых книг, дополнительные «владенные» записи, являвшиеся важными источниками сведений о существовавших обычно-правовых императивах. Также часто встречаются завещания, содержащие элементы обычно-правового мировоззрения, которые носили различные названия, в том числе духовно завещаемые письма, крепостные завещания, договорно-завещательные письма.

Привлечение архивных источников в процессе осуществления историко-правовых исследований способствует увеличению познавательной значимости доктринальных работ, основанных на их изучении, а также призвано не допустить ограничения источниковой базы.

Ключевые слова: зыряне, пермские народы, вотяки, обычное право, архивный документ, аутентичность, архивные материалы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: plockaya@mirea.ru (О.А. Плоцкая)